

Выдающийся армянский актер

Первого июля 1935 года перестало биться сердце народного артиста Армянской ССР, крупнейшего деятеля армянского театра Ованеса Абеяна.

С его именем связано утверждение и развитие демократического направления в истории армянского театра. Артистическая деятельность Ов. Абеяна способствовала возникновению замечательных пьес А. Ширванзаде.

Ованес Абеян родился в 1865 г. в Шемахе; поступил на сцену в 1882 г. Получивший воспитание на русской сцене, Абеян с большим энтузиазмом претворил в армянском театре демократические традиции русского реализма, создавая сценические образы армянской национальной драматургии. За свою 54-летнюю деятельность Абеян сыграл около 1.200 ролей, из них крупнейшие: Элизбаров («Из-за чести» А. Ширванзаде), Пепо («Пепо» Г. Сундукяна), Несчастливцев («Лес» А. Островского), Царь Эдип («Царь Эдип» Софокла), Король Лир («Король Лир» В. Шекспира) доктор Штокман («Доктор Штокман» Г. Ибсена) и другие.

В 1919 году Абеян из Тифлиса едет за границу. В 1925 году Абеян возвращается из Америки в Советскую Армению. Народ восторженно встречает своего любимого актера. Он с большой любовью откликается на приглашение работать в театре имени Г. Сундукяна. Здесь он играет роль Егора Булычова в одноименной пьесе М. Горького. С замечательным мастерством создает образы Отелло, Элизбарова, Осипа, покоряя могучим талантом зрителя.

Абеян был артистом редкого дарования, большого темперамента и исключительной трудоспособности. На традициях его актерского мастерства воспитывалось немало поколений армянских артистов.

Дочь Ов. Абеяна Марика Ованесовна готовит к печати книгу о жизни и творчестве своего отца. Ниже публикуем отрывок из книги.

Встреча Абеяна с Шаляпиным

Январь 1925 г... Ованеса Абеяна приглашают на гастроли в Чикаго. Ставят «Отелло» Шекспира и «Трильби» Ге. В Чикаго при рабочем клубе действовал крепко сложенный коллектив любителей из среды местной большой армянской колонии. Конечно, нелегко было подготовить два таких сложных спектакля. Но Абеян с

присущей ему энергией и темпераментом собрал вокруг себя любителей и начал работу.

Спектакли прошли с большим успехом, о которых он восторженно писал нам (маме и мне) в Нью-Йорк. Как раз в то время в Чикаго на гастроли приехал Шаляпин. Хотя оба они в те годы гастролиро-

вали по городам Америки, но не встречались. Если Шаляпин пел в Нью-Йорке, Абеян играл в Детройте или Филадельфии и наоборот.

И вот Чикаго стал городом их давно желанной встречи. Шаляпин пригласил Абеяна на «Севильского цирюльника», где выступал в роли Дона Базилио.

В письме к семье Абеян сообщал о том огромном удовлетворении, которое он получил от пения и игры Шаляпина. Абеян очень высоко ценил артистические данные Шаляпина и считал, что даже одна лишь игра Шаляпина могла принести ему мировую славу, не говоря о его мастерстве вокалиста.

После спектакля Абеян зашел к Шаляпину за кулисы поблагодарить за доставленное удовольствие. Это я пел для тебя, Ваня!,—сказал Шаляпин и пригласил Абеяна в ресторан поужинать, а главное «тряхнуть стариной».

Сидели долго, вспоминали годы, прожитые в Тифлисе, где каждый из них начинал артистическую деятельность. Вспоминали, как в Тифлисе на Водовозной улице в 1892—1893 гг. в Городском театре началась их дружба. Беседа перемежалась шутками, связанными с общими знакомыми актерами, не забыли они вспомнить, как любили покушать «у буфета», который держал итальянец.

В разговоре Шаляпин узнал, что Абеян собирается ехать на родину.

Федор Иванович сразу загрустил и говорит:—Едешь, Ваня, хорошо делаешь, не наше это место—Америка. И я собираюсь. Свой юбилей на родине буду справлять со своим народом. Вот пою, и не чувствую удовольствия, не так понимают, не загораются...

Абеян очень обрадовался этим

словам Шаляпина и сказал, что он на днях получил письмо из Тифлиса от своего старшего брата Нерсеса Артемьевича, который пишет о том, каким вниманием окружен в Совет-

Ованес Абеян в молодости (1885—1886 гг.).
Фотоснимок публикуется впервые.

ском Союзе артист.

— Да, Федя, если ты вернешься на родину, тебя на руках будут носить. И самое главное для актера—зритель.

Вот и я здесь в Чикаго играл, хорошо приняли, спектакли прошли с аншлагом, не могу жаловаться, а чувствую—не то. Здесь чужое, а там—родное.

...Сидят два друга. Каждый думает о своем, глаза устремлены куда-то вдаль и перед ними встают знакомые города, театры, люди...

Оба они как-то размякли, немного отлегло от души, но стало еще грустнее.

Встали из-за стола. Оба высокие — богатыри, вышли из ресторана на оживленную улицу Чикаго.

До скорой встречи, Федя, на родине!

Крепко обнялись, крепко расцеловались и разошлись...

М. АБЕЯН.